

9 (22) мая

Священномученик Василий Колосов

Священномученик Василий родился в 1891 году в селе Спас-Дощатый Зарайского уезда Рязанской губернии в семье священника Алексия Колосова. Окончив в 1915 году Рязанскую Духовную семинарию, Василий Алексеевич до 1927 года служил псаломщиком в Введенском храме в селе Подлесная Слобода Луховицкого района Московской области, а в 1927 году был рукоположен во священника к этому храму. Первое время своего служения он часто говорил в храме проповеди, но вскоре до него стали доходить сведения, что некоторые его проповеди истолковываются как антисоветские, и он замолчал.

В Подлесной Слободе было всего триста домов, но поскольку в селе размещался сельсовет, здесь жили многие коммунистические активисты и воинствующие безбожники, готовые перетолковать всякое слово священника; для них он, в силу своего церковного служения, был не только религиозным, но и политическим врагом.

В декабре 1929 года сотрудники ОГПУ арестовали нескольких крестьян из Подлесной Слободы, предъявив им обвинение в агитации, направленной против создания колхозов. Начав ограбление крестьянских хозяйств, местные власти потребовали уплаты налога и со священника, оценив его годовой доход в 800 рублей, и отец Василий, хотя и с большим трудом, выплатил 300 рублей, которые от него требовали. Тогда работники сельсовета пересчитали сумму дохода и заявили, что священник получает за год 1800 рублей, и потребовали уплаты дополнительных 300 рублей. Поскольку у священника такой суммы не было, 27 января 1930 года сельсовет реквизирует часть его имущества, но этого не хватило на покрытие долга.

30 января 1930 года председатель местного сельсовета дал показания против арестованных крестьян и еще не арестованного священника. Он заявил, что священник систематически проводит антисоветскую агитацию, утверждая, что советская власть, отбирая землю у единоличников, вскоре их всех оставит без земли, а колхозникам это ничего, кроме закабаления и разорения, не даст. В колхозах будет барщина и крепостное право, но скоро придет конец этому издевательствам.

В тот же день отец Василий был арестован и допрошен, он показал: «Чистосердечно сознаюсь, что в беседе с гражданами выказывал свое недовольство тяжестью налогов на духовенство и церковь. Что же касается совхоза и колхоза, то я об этом ничего не говорил».

После допроса отца Василия перевезли в коломенскую тюрьму и его дело присоединили к делу ранее арестованных крестьян. В тот же день священнику и крестьянам объявили, что следствие по их делу завершено, но если они желают, то могут дать дополнительные показания. Отец Василий заявил, что признает только то, что действительно говорил о тяжести налогов, а в остальном себя виновным не считает.

3 марта 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила отца Василия к пяти годам заключения в концлагерь. К различным срокам заключения и ссылки были

приговорены и девять крестьян, а семьи всех осужденных – к высылке в Северный край с конфискацией имущества. Но с этим уже категорически были не согласны сами осужденные, и 29 апреля они написали из тюрьмы заявление в прокуратуру, в котором писали: «Отдельные члены наших семейств по определению Коллегии ОГПУ сосланы на разные сроки в Северный край. К ним применялась статья 58-10, которая обязывает полагать, что им ставится в вину агитация против совхозного и колхозного строительства. Нам совершенно неизвестны причины затронутого вопроса, но мы знаем, что вся вина построена на одном из протоколов общего собрания, где говорилось о политической неблагонадежности наших родственников, которые тут же огульно были признаны кулаками. Мы твердо заявляем, что наши родственники явились простыми козлами отпущения, так как бывшая с ними история случилась в разгар раскулачивания, и по зависти отдельных граждан к нашим не кулацким имуществам. Выше названная “политическая неблагонадежность” была принята на собрании без положительного голосования и указанная цифра бывшего протокола – присутствовало 185 – не отвечала действительности. Протокол на собрании не зачитывался, и его читки никто не требовал, ибо была полоса некоторого зажима. Когда гражданам нашего селения стало известно о результатах – высылке наших родственников, то на всех очередных собраниях говорили об ошибке и пересмотре, в смысле исправления бывшей характеристики. В результате появились два собрания говорящих обратное и в пользу наших родных... Мнение общества в пользу наших высланных родственников основано не на жалости, а оно явилось как результат осознания грубой ошибки, совершенной во время стихийного раскулачивания виновного и правого... на основании выше изложенного просим возвратить наших родственников... В наших семьях есть красноармейцы, сражавшиеся с действительными врагами советской власти, и рабочие, инвалиды и много детворы...»

13 августа 1930 года решение ОГПУ о высылке семей было отменено, они остались на месте, а приговоренные были отправлены в концлагерь.

В 1934 году отец Василий вернулся из заключения домой и был направлен служить в Преображенский храм в селе Струпна Зарайского района, где он прослужил до начала новых гонений на Церковь. Отец Василий был арестован 27 сентября 1937 года и заключен в одну из тюрем Коломенского района. На следующий день следователь допросил священника.

– Следствию известно, что вы занимались активной контрреволюционной деятельностью. Признаете ли вы это? – спросил он.

– Нет, я это отрицаю, так как никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

После допроса священника были вызваны лжесвидетели, которые подписали соответствующие показания, и 3 октября следствие было закончено. 13 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Василия к десяти годам заключения, и он был направлен в Бамлаг. В 1939 году отец Василий был переведен в лагерь в Свердловской области, ставший местом его последних страданий. Священник Василий Колосов скончался в заключении 22 мая 1939 года и был погребен в безвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 57-59

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 154-157.